

A person's silhouette stands in the center of a dark forest. The background is filled with a strong, ethereal red glow that filters through the trees, creating a dramatic and mysterious atmosphere. The trees are dark and bare, with some evergreens visible in the distance.

Евгений Грибачев
Скитальцы

18+

Евгений Грибачев

Скитальцы

<https://litres.ru/74359654>

SelfPub; 2026

Аннотация

Эти записки сделаны на основе реальных событий, которые произошли со мной. Эти события в корне изменили не только мою жизнь, но и видение ее в целом, понимание и осознание вещей, происходящих в ней. Наверняка этой книги, этого откровения не получилось, если бы в тот момент, когда моя прежняя жизнь претерпевала изменения, рядом со мной не оказалось бы обыкновенного карандаша и листов бумаги. Благодаря тем запискам мне удалось восстановить хронологию событий, происходивших со мной. Событий, изменивших мое сознание и отношение к жизни. Записки служили своего рода дневником, и даже в первую очередь календарем, помогавшим мне ориентироваться во времени. Но в конечном счете, методично восстанавливая в памяти все, что со мной происходило, эти записки были дополнены и воплощены в итоге в эту книгу. Название ее - это название квеста, с которого все началось. Игра, которая сломала мою прежнюю жизнь, и тем самым предоставила возможность переродиться мне в новой. «Скитальцы».

Содержание

Пролог	4
1	9
2	22
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Скитальцы

Пролог

Эти записки сделаны на основе реальных событий, которые произошли со мной. Эти события в корне изменили не только мою жизнь, но и видение ее в целом, понимание и осознание вещей, происходящих в ней. Наверняка этой книги, этого откровения не получилось, если бы в тот момент, когда моя прежняя жизнь претерпевала изменения, рядом со мной не оказалось бы обыкновенного карандаша и листов бумаги. Благодаря тем запискам мне удалось восстановить хронологию событий, происходивших со мной. Событий, изменивших мое сознание и отношение к жизни. Записки служили своего рода дневником, и даже в первую очередь календарем, помогавшим мне ориентироваться во времени. Но в конечном счете, методично восстанавливая в памяти все, что со мной происходило, эти записки были дополнены и воплощены в итоге в эту книгу. Название ее, которое вы прочитали на обложке, было названием игры. Квест, с которого все началось. Игра, которая сломала мою прежнюю жизнь, и тем самым предоставила возможность переродиться мне в новой. «Скитальцы».

Наверняка никто даже понятия не имеет, в чем заклю-

чается суть этой игры. Да потому что играет в нее верхушка общества, сливки, высший свет. Вам, обычным жителям этой страны, пресловутому среднему классу, даже невдомек, сколько денег нужно зарабатывать, чтобы входить в эти ряды. Вы близоруки, потому что круг ваших возможностей очень ограничен. Вам приходится изо дня в день выполнять однообразный, монотонный комплекс действий для того, чтобы выжить. Вы встаете рано утром, двигаетесь однотипным маршрутом на работу, занимаетесь там тем, что больше всего ненавидите в жизни. И ради чего? Ради денег - ответите вы! Ради копеек, на которые вы пытаетесь прожить, откладывая сбережения, выплачивая кредиты, чтобы позволить купить себе что - либо. Ограничивая себя, и отказывая себе в том, чего очень хотелось бы, но позволить себе этого увы, не можете. В ритме большого города у вас, у серой массы, остается все меньше и меньше человеческого. Вы становитесь биороботами. С одинаковым набором чувств, вкусов и предпочтений.

Я смеялся над всеми вами. Конечно, потому, что мог себе это позволить. Вы называете таких как я представителем «золотой молодежи». Я ничего не сделал в этой жизни для того, чтобы заработать свой статус и деньги, от которых я не знал, куда деваться. Все это сделал за меня мой отец. Он был депутатом в Государственной Думе Российской Федерации, и фамилию я его называть не буду, так как она и без того до сих пор у всех на слуху. Помимо его статуса государ-

ственного служащего и политической неприкосновенности, ему принадлежали еще несколько нефтяных вышек на крайнем севере. А я был его любимым и единственным сыном. Приятно познакомиться — Тимур.

Я никогда не знал своей настоящей матери. Отец оградил меня от нее по каким-то неизвестным мне на то время причинам. С самого детства моим воспитанием занимались лучшие частные воспитатели и учителя. Отец стремился воспитать меня достойным продолжателем рода. Умным, амбициозным, расчетливым и жестоким. Именно жестоким и безжалостным. А как вы думали? В том мире, в котором жили мы, не было места сантиментам и добродетели. Только холодный расчет. Иначе больших денег не заработаешь. Вы не увидите меня в метро или в другом общественном транспорте. Вы не встретите меня на тусовке в том месте, куда вы обычно ходите. Передвигаюсь я исключительно на автомобиле, возит меня личный водитель, провожу свое время в таких местах, куда вам не попасть ни при каких обстоятельствах. Вы и я — мы жили в разных мирах, пусть и в одном городе. Я учился в самом престижном университете страны, и конечно же собирался следовать по стопам отца, в политическом направлении. И он был человеком очень влиятельным, можете поверить мне на слово.

К примеру, один педагог никак не хотел дать мне допуск, и принимать у меня экзамен на зимней сессии, на третьем курсе. Слишком уж многого он ждал от меня по отношению

к своему предмету, и ни о какой взятке и слышать не хотел. Знаете, что было дальше? Правильно, его уволили задним числом. А экзамен мне поставил мой декан факультета еще до окончания сессии.

Любой, кто вставал на моем пути, а стало быть, и на пути моего отца— очень быстро летели с трассы под откос. В прямом и переносном смысле этого слова. Я всегда привык добиваться всего, чего хотел. И даже в отношениях с девушками это всегда срабатывало. Деньги правили этим миром. И я искренне считал, что купюры были самым мощным механизмом, который вращал планету в двадцать первом веке.

Моим любимым занятием последние пару лет было вовлекать различных людей и даже целые юридические компании в судебные процессы. И выигрывать их самому. Я изучал законы нашего государства, и мне приносило удовольствие разбираться во всех делах и их деталях. Если по отношению ко мне совершались неправомерные действия, не теряя много времени я подавал иск в суд на моего обидчика. Восхищаясь собственными знаниями и блистая словом в залах суда, я не разбирался особенно в своих обидчиках и их социальных статусах. Но, тем не менее, я не опускался до судебных тяжб с многодетными матерями, или пенсионерами.

Сейчас мне стыдно об этом вспоминать, но раз уж я ударился в откровения, был один случай, который вызывал во мне смесь противоречивых эмоций... Я пришел тогда к тому самому преподавателю, Владиславу Семеновичу, пришел

после того, как его уволили. Я хотел заглянуть в его глаза, и показать свое превосходство. Он все прекрасно понимал, и задал мне один только единственный вопрос: «Тимур, вот как ты считаешь, что в нашей жизни важнее всего?»

«Деньги, Владислав Семенович» - не задумываясь ответил я.

Деньги, так я и правда считал, и как мне казалось, не существовало ничего, что могло бы меня разуверить в моих убеждениях.

14 ноября 2004г, Москва.

А что, если действительно нет никакой свободы? Что, если все, что мы делаем, думая, что сами определяем последовательность своего выбора, в действительности лишено всякого выбора? Более того — лишено возможности остановиться, и задуматься над этим? К примеру, мы ходим по супермаркету, набираем продукты в свою корзину, и думаем, что мы свободны в своем выборе, ведь на прилавках лежит столько всего разнообразного. Нас никто не подгоняет с выбором, мы можем потратить на покупки сколько угодно своего времени. Но почему-то не задумываемся над тем, что из раза в раз ходим в один и тот же супермаркет, находясь каждый раз перед одним и тем же выбором. Вот мы остановились на чем-то определенном, и уже автоматически кладем этот продукт в свою корзину, зная, что предпочитаем именно его. Он устраивает нас по оптимальному соотношению цены и качества. И у нас даже не возникает мысли о том, что мы чего-то лишены.

Мы удовлетворены полностью тем, что кто-то уже все решил за нас, предоставив определенный набор того, что есть на витрине. Нам удобно ходить именно в этот супермаркет, потому что он находится рядом с домом. Нас самих все

устраивает, и в первую очередь устраивает то, что дух авантюризма и желание экспериментировать, пробовать что-то новое, уже давно в нас угасли.

Первая запись будет сделана именно этим числом, хотя я тогда и не подозревал даже, что вообще буду вести какие-либо записи.

Я хорошо запомнил этот день. Я и мои сокурсники - Валентин и Зоя закончили учебу и вышли за территорию университета, а там начали планировать, чем мы займемся дальше. Как вы понимаете, они оба были «моего поля ягоды». Люди, финансово обеспеченные, не станут принимать в свой круг выскочек из среднего класса. У Валентина родители были владельцами крупной сети магазинов (опять же, обойдемся без названий), а у Зои отец был генералом и главнокомандующим одной дивизии оперативного назначения, недалеко от Москвы. В тот момент эти двое держались за руки, а я уже вынашивал коварный план, как их разлучить, и добиться Зою. Не припомню, чтобы она понравилась мне с первого взгляда, но тем не менее она могла стать достойной партией, и не стыдно было бы познакомить такую с отцом. Все девушки, с которыми я раньше имел дело, были просто развлечением, а с этой можно было официально продолжить свой жизненный путь. У нее была стать, гордость, положение в обществе, осанка. Она была ухожена и очень мила. Но бессмысленно было бы отрицать тот факт, что она меня заинтересовала, будучи уже занятой. Этот Валя - маменькин сыно-

чек и слюняй со смазливой мордашкой. Даже имя у него было женское. Чем только думают родители, когда дают мальчишкам девчачьи имена? Это же клеймо на всю жизнь!

У Вали не было никаких шансов удержать Зою. Он и его родители были богатыми, безусловно. Однако у них не было власти. А у моего отца она была, стало быть, и у меня тоже. А девушки всегда выбирают сильных, так что вопрос с Зоей был лишь вопросом времени.

Мы никак не могли сойтись в едином решении, чем же заняться сегодняшним вечером. Вале нравились закрытые вечеринки, где шампанское льется рекой, а на краю булавки что-то тлеет, выпуская одурманивающий дым. Мне же нравилось экстремальное времяпрепровождение, и, как я успел понять к тому моменту, Зоя тоже больше склонялась к тому, что могло пощекотать нервные окончания. Тогда она и предложила нам поиграть в «Скитальцев». Мы с Валею недоумевающе переглянулись, дав понять, что понятия не имеем, о чем идет речь. Зоя удивилась, но тут же удивление сменилось азартом.

«Вы что, никогда не слышали про «Скитальцев»? Да эта тема сейчас активно набирает обороты в Москве. Это же новое развлечение для тех, кто может себе это позволить. Игра проводится на закрытых вечеринках, и вход строго по приглашению и знакомству».

Можно было больше ничего не говорить, мы оба уже были крайне заинтригованы. Зоя это, конечно же увидела, и про-

должила подогревать наш интерес.

«Время и место проведения становится известно за двенадцать часов до события. Одна моя подруга со своим парнем уже несколько раз туда ходила, и меня звала. Как раз сегодня скинула мне сообщение, что на ВДНХ будет проводиться новая игра. И кстати, там взнос с играющего сто тысяч, но не пугайтесь, это в рублях. Потянете такую сумму?»

Задав этот вопрос, она первым делом посмотрела на Валентина, который по-прежнему сжимал ее ладонь в своей руке. Тот, в свою очередь чуть замешкался, и я его опередил - «Да конечно потянем, финансовый вопрос - не вопрос. Валя, если захочешь, я тебе займу. А, кстати, в чем суть игры?»

Зоя посмотрела на меня, и улыбнулась. Мне понравилась эта улыбка. Она ответила: «Точных правил я не знаю, но суть заключается в карточной игре и ставках. Знаю лишь основной момент. Есть несколько проигравших, и несколько победителей. И победители ставят на проигравших, пока те соревнуются в чем — то друг с другом. Больше ничего не знаю. Мы можем сходить, и узнать все подробности. Нам не обязательно делать взнос на участие. Можно заплатить десять тысяч, и просто быть наблюдателем»

Эта новость заметно обрадовала Валентина. Хмм... Самое интересное она-то и не рассказала. Каким это, интересно, образом проигравшие соревнуются друг с другом? Скитаются где-то? Вместе или по-отдельности? Действительно, предложение было заманчивым, и мы быстро сошлись на

том, что нужно съездить на эту игру и посмотреть, что там к чему.

Вечером этого же дня мы приехали по указанному Зоей адресу. На входе нас встретила ее подруга, и лишь после того, как она подтвердила, что мы ее друзья, два лысых амбала на входе нас пустили внутрь.

Как я и предполагал, это был чей-то скрытый от общих глаз, частный клуб. В таких заведениях обычно много алкоголя, разврата и наркотиков. Последним, кстати, я никогда не интересовался. Отец научил меня раз и навсегда, что наркотики приводят к наркомании. А наркомания — это слабость. Власть и политика не терпит ни малейших проявлений слабости. И если я хочу добиться успехов в своем будущем, а также будущем нашей страны, мне стоит держаться от них подальше. Так я и делал.

После запутанной вереницы узких коридоров мы наконец оказались в просторном помещении, размером с баскетбольную площадку. В первоначальном своем виде это был танцпол, с подвешенными колонками, мониторами и софитами на стенах и потолке. Вдоль одной стены располагалась длинная барная стойка, за которой я мимоходом насчитал около десяти барменов. В центре танцпола стоял большой круглый стол. Он был высокий, и сразу было ясно, что он предназначался для того, чтобы за ним стояли, а не сидели. В центре стола стояла видео камера, а вдоль других стен располагались комфортабельные диваны и кресла, над которыми ви-

сели мониторы. Над барной стойкой так же было прицеплено несколько телевизоров. В помещении было около тридцати человек, хотя, возможно и больше, я не вдавался в этот вопрос. Оглядевшись, мы прошли на один из пустующих диванов, и тут же к нам подошла миловидная девушка в бордовом пиджаке, и поинтересовалась, не хотим ли мы чего-нибудь выпить. Валентин тут же заказал три бокала шампанского, и девушка мгновенно удалилась удовлетворять наш заказ. Вскоре она вернулась с тремя бокалами холодного шипучего напитка, мы же сидели и ждали, когда начнется главное действие. Спустя несколько минут к нам присоединилась подруга Зои в компании с двумя парнями, мы все представились друг другу, и продолжили наше ожидание уже в совместной компании.

Ждать пришлось не долго. Мы успели заказать еще по паре бокалов шампанского и нарезанных фруктов на огромном хрустальном блюде, как вдруг фоновая музыка сменилась громким битом, и под овации собравшихся на середину зала вышел лысый мужчина в возрасте, в компании двух стройных и молодых девушек. Его голову обхватывал металлический обод, к которому был прикреплен микрофон.

«Добрый вечер, леди и джентльмены! Я рад приветствовать высший свет нашей прекрасной столицы в своем скромном заведении. Сегодня именно я удостоился чести провести «Скитальцев» в стенах своего клуба, и у нас для этого почти все готово. Осталось принять ставки. Прямо сейчас

мои помощники и помощницы пройдут по залу, принимая ваши ставки. Напомню, взнос за участие - сто тысяч рублей, с наблюдателя - десять тысяч рублей. Ставки принимаются так же в долларах и евро. Другая валюта не принимается. Если желающих на участие будет больше десяти человек, то мы проведем игру в несколько этапов, в зависимости от количества желающих. На этом все. Делайте ваши ставки, и через несколько минут мы начинаем!»

Зал заплодировал, а от барной стойки во всех направлениях зала двинулись парни и девушки в бордовых пиджаках, обходить гостей. До тех пор, пока к нам никто не подошел, я решил, что самое время наконец выяснить в чем суть игры, и почему обыкновенная партия в карты называется так странно. Все нюансы объяснила нам подруга Зои.

Вокруг круглого стола собиралось десять игроков, в центре стола была установлена камера, которая вращалась на триста шестьдесят градусов, и располагалась под таким углом, чтобы ни в коем случае не заглядывать в карты игрокам. Изображение с камеры проецировалось на все мониторы и экраны, установленные в зале, чтобы наблюдатели могли комфортно следить за ходом игры из любой точки помещения. Это была обычная игра в «сто одно». Популярная карточная игра, где каждая карта обозначала свой номинал. И тот игрок, кто быстрее остальных наберет количество очков больше ста одного считается проигравшим. Несколько партий на выбывание определяли победителей, и помимо то-

го, что им возвращалась собственная ставка, они забирали себе еще и ставку одного проигравшего, за вычетом тридцати процентов, которое заведение организатора оставляло себе. Таким образом, на одной победе можно было вернуть свои деньги, да к тому же забрать еще семьдесят тысяч сверху. Но основной тотализатор начинался после карточной игры. Подруга Зои указала мне на дальнюю стену зала, которая пока находилась в тени. Над стеной висела еще одна видеокамера, и несколько прожекторов, которые еще не работали. На самой стене висела огромная карта мира.

После того, как в карточной игре выявляются пятеро проигравших, они становятся «Скитальцами». Каждый из них должен с приличного расстояния, примерно в дюжину метров, бросить дротик. Да только целью была не мишень, как при игре в «дартс», а карта мира. В какую точку нашей планеты воткнется дротик, туда и должен добраться «Скиталец» за самое короткое время. У каждого будет свое направление, и на каждого будут свои ставки. Во избежание жульничества, каждому «Скитальцу» отводился крайний срок, в зависимости от дальности расстояния до места, куда ему предстояло добраться. Оказавшись там, он должен был активировать GPS-маяк, и подтвердить тем самым в организаторском штабе что достиг места назначения. Такие маячки выдавались каждому «Скитальцу» здесь же, прямо после броска. Так же, сразу же после броска дротика начинался отсчет его времени. И в этот же момент начинали приниматься ставки. И вот

здесь уже крутились более крупные суммы, с четырьмя и пятью нолями в конце. Каждый «скиталец» должен был осуществить свое путешествие за свой собственный счет. Крайний срок давался с хорошим запасом, но тем не менее, он был. На тот случай, если проигравший вдруг не захочет участвовать и попросту решит жить себе дальше, как жил раньше. Я даже не знаю, что случилось при подобных раскладах, но интуиция мне подсказывала, что ничего хорошего. Слишком большие суммы начинали вращаться возле одного «Скитальца», что бы он вот так просто решил взять, и выйти из игры, не участвуя в развлечениях влиятельных и богатых людей. Богатые люди Москвы — это как большой аквариум, в котором водятся опасные и хищные рыбы.

В тот момент, когда мне стали понятны основные правила игры, к нашему столику подошла та самая девушка, которая некоторое время тому назад приносила нам бокалы с шампанским. Она поинтересовалась, кто из нас будет наблюдателем, а кто участником? В этот момент в мою кровь брызнул азарт и адреналин, то самое знакомое и любимое мною чувство, которое я испытывал при прыжках с парашютом, или других, любимых мною экстремальных развлечениях. Я, не задумываясь положил перед ней на стол ставку на участие. Тогда это для меня не было вызовом. Это выглядело как очередное развлечение. При хорошем раскладе я положу в свой карман свои деньги, и плюс еще семьдесят тысяч проигравшего. В случае своего проигрыша мне всего-то нужно будет

кинуть дротик в карту, попасть куда-либо, тут же сесть на ближайший самолет, добраться до нужных мне координат, и включить GPS-маяк. Проще простого. Денег возьму у отца столько, сколь мне будет нужно. Я и так уже объездил больше половины всего мира, побывал в таких местах и странах, которые по телевизору не показывают. Чего мне стоит отправиться в очередное путешествие?

Валя дал десять тысяч, и предпочел остаться наблюдателем. Зоя тоже дала столько же, но я внутренне ликовал, когда она бросила на меня короткий взгляд, полный восхищения. Действительно, я имел все шансы для того, чтобы быть рядом с этой девушкой. Она и я были бы достойной друг друга парой. Подруга Зои и один парень из ее компании так же сделали взнос наблюдателей, а вот второй молодой человек с их компании оказался более отчаянным, и решил так же поучаствовать в предстоящей игре. Его лицо было мне знакомо, но имени сейчас я уже не помню, да и признаться честно — это не так уж и важно.

По прошествии некоторого времени, когда количество участников было определено, лысый мужчина объявил о начале игры. Я попал во второй заход, так как желающих поучаствовать набралось приличное количество. Я не стану вдаваться в подробности карточной партии, скажу лишь то, о чем вы и сами безусловно уже догадались. Я проиграл.

Подумаешь, сто тысяч рублей. Я, бывало, за день тратил суммы побольше. Но тем не менее, теперь в руках моих был

дротик, я стоял возле условной линии, от которой все «Скитальцы» совершали броски по карте, и теперь мне тоже предстояло сделать свой бросок. В тот момент все внимание было устремленно на меня, а око камеры выводило картинку со мной на все мониторы зала. Мне было все равно, куда бросать, тем более что с такого расстояния тяжело выбрать направления полета. В основном все броски выполнялись на удачу. В случае непопадания в границы карты, бросок просто на просто повторялся. И я метнул дротик.

«Шестьдесят шесть градусов северной широты и сто двадцать один градус восточной долготы» - объявил невозмутимый голос лысого ведущего и хозяина этого заведения, после моего броска. Я попал в самую середину сибирской тайги. Республика Саха, Якутия. Более того, в этом районе на карте отмечены малые безымянные озера, а мой дротик воткнулся прямиком в самое крупное из них, которое носило название Мунгурдах. Километры тайги до ближайших населенных пунктов. Если бы вы спросили меня в тот момент, я бы честно признался, что с большим удовольствием бы отправился тогда куда-то, где потеплее, учитывая, что на календаре уже была поздняя осень. Я был бы рад, если бы мой дротик воткнулся у берегов Испании, или Южной Америки. Но, с другой стороны, он мог бы воткнуться в любой точке мирового океана, или, хотя бы, например, в Антарктиду или Арктику. Да и добираться по воде всегда дольше, и признаться откровенно, я не любил морские круизы. Всегда страдал

от морской болезни. А в тот момент у меня сразу сложился план действий относительно этого озера в таежной глуши: ближайшим рейсом вылетаю из Москвы в Якутск, арендуя там вертолет, и прямиком лечу к заданным координатам. Отмечаюсь на спутнике через GPS-маяк, и спокойно возвращаюсь домой. Мне тогда отвели крайний срок в шестеро суток, но я решил, что этого будет даже слишком много. За это время можно было успеть несколько раз вернуться в Москву, затем заново в Якутск, и обратно в столицу.

В тот вечер ко мне подошли трое влиятельных и богатых человек. Лично я был знаком только с одним (без имен), но прекрасно знал кто были двое других, и на сколько они были влиятельны. С каждым из них я поговорил очень вежливо, соответствуя этикету общения с людьми такого ранга. И каждый из них сказал мне, что поставил на меня приличную сумму денег, они приблизительно рассчитывали на выбранное время, в которое я должен буду уложиться. Чье предположение окажется ближе всего к истине, тот и срывает куш. Потому расчетные сроки были сужены не просто до часов, но и до минут, и даже до секунд. Я помню, тогда они просили не разочаровать их в своих ожиданиях, относительно меня. Я действительно не имел представления, сколько времени займут мои скитания, поэтому лишь надежно заверил их в том, что в отведенный мне крайний срок я обязательно уложусь.

Валя и Зоя потом не скрывали своего восхищения, что я пожимал руки этим троим людям. И я уже наверняка знал,

что по возвращении не буду терять времени, и предприму решительные шаги, чтобы увести Зою от Валентина. Она располагала меня к себе все больше и больше, и я уже не знал, куда деваться от мыслей в своей голове, которые все время сводились к ее персоне.

15 ноября 2004г, Якутск.

Ранним утром следующего дня я вылетел ближайшим рейсом из «Шереметьево» до «Якутска». На дорогу было потрачено пять часов, плюс разница во времени в шесть часов с Москвой. Таким образом я потерял целый день в дороге, и оказался в главном аэропорту города, с одноименным названием, лишь в девять часов вечера. Из вещей у меня был с собой лишь рюкзак, в котором лежали деньги, а также все самое необходимое для двухдневного путешествия. Все теплые вещи сразу были на мне. В республике Саха уже властвовала зима, температура на улице держалась около пятнадцати градусов по Цельсию со знаком минус.

Зоя была очень заинтригована моей авантюрой, и не скрывала этого. На прощанье она сказала мне, что могла бы оказать мне одну услугу, которая в итоге пришлась мне очень кстати. Как я уже говорил ранее, ее отец был действующим военным генералом. Она поговорила с ним, и тем же вечером, а быть может уже и ночью, он позвонил своим коллегам в Якутск и настоял, чтобы военные оказали мне всяческое содействие, и, главным образом, помогли с арендой вертолета. Я знал, что придется заплатить за эту услугу, но ничего не поделаешь, в наше время за все приходится платить. На

периферии нашей страны военные командиры и начальники очень трепетно относятся к просьбам генералов, особенно если такая просьба поступила напрямую из Москвы.

В аэропорту меня встречал какой-то солидный офицер на служебном автомобиле, в сопровождении своего водителя. По дороге в гостиницу он предложил мне расклад вещей на завтрашний день, с которым я согласился. По плану завтра в восемь утра за мной заедет этот же водитель, и отвезет меня за город, где на учебном военном аэродроме меня будет ждать готовый вертолет с двумя пилотами. Когда я назвал ему координаты и название озера, к которому меня необходимо было доставить, он посмотрел на меня с сомнением. Однако не посмел выяснять, что именно я забыл в этой глуши. Этим мне и нравятся военные. Они лишних вопросов не задают. Он сообщил мне, что пролететь нам предстояло больше шестисот километров, и обратно соответственно столько же. У военного — спасательного вертолета было четыре заправочных бака, и количества горючего на такое расстояние должно было хватить. Но, на всякий случай, пилоты возьмут с собой запасные баки с горючим, и вертолет можно будет дозаправить на резервном аэродроме в городе Вилюйске. Дорога в одну сторону займет около трех часов. Если все пройдет, как он выразился, «без сучка, без задоринки», во второй половине дня пилоты уже вернут меня обратно, а водитель отвезет туда, куда мне будет нужно.

Мне очень понравилось, что этот солидный офицер так

любезно и подробно расписал мне план действий. За свою жизнь я успел привыкнуть к подобному отношению. Наверняка он так же знал, чей я сын. Деньги и связи помогают преодолевать любые трудности в жизни.

Когда мы приехали к гостинице, он вышел вместе со мной из машины, и удостоверившись, что я четко понял все заданные им инструкции, начал подводить итоги. Для начала он продиктовал мне номер своего мобильного телефона, и сказал непременно звонить ему, если возникнут какие-либо вопросы. Он рассказывал о затратах на горючее, аренде военной техники, и еще всяких мелочах, о которых я даже не стал дослушивать. Поблагодарив его, я напрямую задал вопрос, сколько я должен за все оказанные мне услуги. Офицер слегка замялся, но тут же его смущение пропало, и он в пол голоса огласил сумму в восемьдесят тысяч рублей. Я прекрасно понимал, что эти деньги не будут делиться ни с кем из пилотов, и даже с водителем, так как они все это будут выполнять по команде. Но мне было на это плевать. Я быстрым движением руки достал из рюкзака пачку, сдавленную резинкой, вытащил оттуда несколько десятков синеватых купюр с изображением на них города Ярославля, и передал их офицеру со словами:

«Здесь сто, проконтролируйте, пожалуйста, чтобы пилоты завтра были в трезвом состоянии, а вертолет был исправный и заправленный по полной».

«У нас ястребы, а не пилоты, всегда готовы ко всем труд-

ностям службы. Они ответственно подойдут к этому заданию, можете быть в этом уверены, лично ручаюсь» - по довольной улыбке на его лице я понял, что все, что могло зависеть от него, он выполнит на сто процентов.

«16 ноября 2004г, Якутск»

Как и было условлено, к восьми часам утра вчерашний водитель уже ждал меня возле гостиницы, где оставил меня вчера вечером. Но я не был готов к этому времени, и окончательно собрался только лишь к девяти. Для меня это не было военной операцией. Для меня это была игра в «Скитальцев», и я играл в свое удовольствие, даже не нарушая правил, во всяком случае пока что.

С собой у меня был один лишь только рюкзак, в котором практически ничего не было, кроме наличности (а когда есть деньги, то много вещей с собой возить не нужно). Так же пара сменных носков и трусов, блокнот с двумя карандашами, швейцарский перочинный ножик и коробок спичек. Это все я положил туда на всякий случай, думая, что случись вдруг экстренная ситуация — эти вещи помогут мне выжить в тайге. Из рассказов я слышал, что в тайге соль и спички — самые необходимые вещи для выживания. Поэтому я даже прихватил с собой солонку из моего номера, когда мне принесли горячий ужин в комнату. И конечно же в отдельном отсеке рюкзака лежал GPS – маяк, чтобы включить его, ко-

гда доберусь до озера Мунгурдах.

На самом деле, я конечно же не планировал выживать в зимнем лесу, все эти вещи я взял с собой заразившись духом авантюризма. Будто я настоящий путешественник — первопроходец, отправляюсь в путешествие ни в какую-то там приспособленную для туристов зону, а в настоящий дикий край. Меня радовала и забавляла эта мысль.

Одет я был так же подобающе. Дорогое и качественное термобелье, которое я надел на себя еще в Москве, бронированные и водонепроницаемые ботинки «Grinders», а также лыжный костюм. Как я уже говорил раньше — я любил различного рода экстрим, а уж горные лыжи и сноуборд были на первом месте, эти виды спорта заставляли выплескивать большие порции адреналина в мою кровь. В общем утеплиться я решил максимально, и теперь ничуть не жалел об этом. В Якутске осень продолжалась только номинально, на календаре, а по факту уже давно царила зима.

Однако сегодня мороза не ощущалось, только дул сильный, пронизывающий ветер, но моя экипировка отлично справлялась с его резкими порывами. С самого утра был сильный снегопад. Я очень надеялся, что подобная погода не испортит мой полет. Время в запасе у меня еще было, но я хотел поскорее расквитаться с возложенной на меня миссией «Скитальца».

Водитель никак не проявил своего раздражения, что ему пришлось ждать меня лишний час. Отлично, хорошая дрес-

сировка, все-таки видимо понимал, с кем имеет дело. Всю дорогу мы проехали молча.

Примерно за двадцать минут мы добрались до окраины города, где находился военный аэродром. Ворота на пропускном пункте нам открыли очень быстро, машина даже не успела полностью остановиться. Подчиненные знали машину своего командира.

Мы подъехали к одной из вертолетных площадок, где стоял готовый к отлету вертолет. Два офицера-пилота тут же вылезли из кабины, когда увидели подъехавшую машину с черными номерами, и принялись счищать снег с вертолета, который продолжал заметать все вокруг белыми, крупными хлопьями. Я поблагодарил водителя, и сказал ждать меня на этом же месте через четыре часа. Когда я подошел к пилотам, один из них, который, видимо, был капитаном этого вертолета, или первым пилотом, не знаю, какое точно определение было уместно в данном случае. Он поздоровался, и первым делом поинтересовался у меня, как ему ко мне обращаться. Я сказал, чтобы обращался на «ВЫ», но учитывая, что он был несколько старше меня, я сказал свое имя, и позволил называть меня просто по имени.

- Меня зовут Виктор Андреевич, мне приятно с вами познакомиться, Тимур. - продолжал пилот. - Позвольте уточнить у вас, насколько срочно нам нужно оказаться в заданных вами координатах?

- Да хотелось бы поскорее, а что, есть какие-то трудности?

- поинтересовался я.

- Дело в том, что погода не летная — офицер несколько замялся. — Мы, конечно, готовы выполнять поставленные задачи в любых условиях, но процент риска при этом возрастает. Я не смогу вам гарантировать безопасность выполнения операции на все сто процентов. И если есть такая возможность, чтобы перенести полет на более позднее время, это пошло бы на пользу для выполнения поставленной задачи.

Такая новость меня не обрадовала. Я сказал ему подождать минуту, а сам отошел на несколько шагов и позвонил вчерашнему командиру, который любезно предоставил мне в аренду все, для успеха сегодняшней миссии. Я передал ему слова главного пилота, и спросил, правда ли снегопад может стать такой большой помехой, и, может быть, действительно стоит перенести полет на завтрашний день? По интонации в голосе моего собеседника становилось ясно, что разговаривать сейчас со мной у него нет времени. Вся его тактичность и любезность, которые преобладали в нем до того момента, пока я не вручил ему деньги, вдруг куда-то улетучились. Он резкими фразами сказал о том, что его машина и личный водитель завтра уже будут заняты другими делами. А пилоты просто бездельники, и пытаются улизнуть от поставленной задачи. Они профессионалы, и способны управлять вертолетом в такую погоду. На улице не шторм, а просто небольшой снегопад. Если они и дальше будут пытаться отложить полет, он сказал, чтобы я пригрозил его именем, и тогда они сразу

же подчинятся приказу «как миленькие».

На этом телефонный разговор закончился, и вернувшись к ожидавшему меня пилоту, я сказал ему, что надо лететь. Другого, более удачного времени уже не будет. Офицер вздохнул, и жестом пригласил меня в кабину.

Вертолет был большой. Помимо меня, в салоне поместились бы еще около тридцати человек. Он был оборудован сидячими местами вдоль стенок, а посередине было много места для закрепления и доставки различного рода грузов. Двигатель включился и уже набирал обороты, когда ко мне повернулся второй пилот, постучал пальцем по своим наушникам, а потом жестом указал на наушники с микрофоном, которые висели рядом со мной. Когда я их одел, то услышал голос пилота, который невозможно было бы слышать без специального оборудования из-за нарастающего рева двигателей. Он отсчитал время до взлета, и когда дошел до нуля, вертолет оторвался от земли. Я почувствовал это легким толчком вверх. Взглянув в иллюминатор, я понял, что мы взлетели, а также осознал, что видимость действительно очень плохая из-за густого снегопада.

В тот момент холодок сомнения пробежался по моему позвоночнику, но отступать уже было поздно. Я потратил немалые деньги, чтобы сегодня этот полет состоялся, и другого случая мне бы уже не представилось. Оставалось уповать на большой опыт и умения двух военных пилотов вертолета, который уже нес меня над бескрайними просторами тайги.

Спустя несколько минут я вновь услышал в наушниках голос первого пилота. Он спросил меня:

- Позвольте уточнить, Тимур. В чем будет заключаться наша задача, когда мы прибудем на озеро?

- А с какой целью вы интересуетесь, капитан?

- Дело в том, что в тайге, в такую погоду, я просто не найду куда можно было бы посадить вертолет. Садиться на озеро опасно, лед еще слишком тонкий. Если вам нужно будет покинуть машину, я просто могу зависнуть на несколько метров над поверхностью озера.

- Не волнуйтесь, Виктор Андреевич, я не буду покидать машину, мы просто там зависнем на пару минут, и полетим обратно.

- Ради чего тогда совершать такой путь, могли бы вы мне пояснить, Тимур? — пилот повернул голову через плечо, и смотрел на меня недоумевающе.

Я вовсе не собирался рассказывать ему истинной своей цели, что мне всего-навсего требовалось запеленговать маячок. Что они, два взрослых мужчины, рискуют сейчас своими жизнями, совершая полет в плохую погоду, ради моих игр. И вообще, в тот момент меня слегка возмутила его навязчивость, поэтому я ответил:

- Мне нужно будет открыть дверь, и скинуть кое-что с вертолета на лед озера. Это легкая вещь, лед выдержит. А вертолету садиться не обязательно. Только не спрашивайте меня, что это за вещь. Потому что это государственная тайна,

и если вы у меня и дальше будете выпытывать эту информацию, то уже завтра останетесь без работы, вам понятно?

Вместо ответа на поставленный вопрос, Виктор Андреевич сказал:

- Напротив вас дверь, на двери большой, красный рычаг. Когда мы зависнем над озером, просто поднимите рычаг вверх, и дверь разблокируется, только после этого дерните за маленькую ручку для того, чтобы ее открыть. Конец связи.

Я снял наушники и поместил их на то же место, где они лежали до этого. Мне не хотелось больше общаться с пилотами. Я достал из внутреннего кармана своего лыжного костюма музыкальный плеер, и планировал ближайшие несколько часов провести в компании моих любимых коллективов: «Металлики» и «Скорпионс». Отец в свое время привил мне хорошие музыкальные вкусы. Я даже надеялся задремать, но под громкий рев двигателя мне трудно было расслышать песни своих музыкальных кумиров, даже на полной громкости плеера, не говоря уже о том, чтобы провалиться в дремоту.

Через несколько часов ко мне вновь повернулся Виктор Андреевич, и указал на наушники для внутренней связи. Надев их снова, я услышал голос пилота. «Подлетаем к озеру Мунгурдах. Расчетное время прибытия пятнадцать минут. Начинаю снижение.»

Взглянув в стекло иллюминатора, я вновь ничего не увидел, кроме стены белого снегопада. Все это время он так и не переставал идти. Но вскоре я стал различать заснеженные,

зеленые макушки хвойных деревьев. Я уже приготовил рюкзак, чтобы достать GPS – маячок, и только было услышал в наушниках голос пилота, который хотел что-то мне сказать, как вдруг случилось то, что стало причиной перемен всей моей жизни. Надо полагать, что все произошло буквально за несколько секунд, однако мне сложно об этом судить со стороны. Для меня время растянулось на очень длинные отрезки.

Сначала я услышал, как размеренный шум работающего двигателя вдруг оборвался, и остался только какой-то странный гул, который с высокой частоты звучания плавно и быстро стал переходить на низкую. Я слышал отрывистые голоса пилотов в наушниках. ... «Двигатели отказали»... «Вертушку заклинило»... «Прием, это борт номер М-416, мы терпим бедствие»... «Я не могу удержать вертолет» ... «Приготовиться к столкновению» ...

Гул уже окончательно перестал звучать, и теперь я слышал лишь свист ветра в кабине. Нас вертело вокруг собственной оси на триста шестьдесят градусов. Я отчаянно бросил взгляд в иллюминатор, и увидел, что до макушек деревьев остаются считанные метры. Тогда мое оцепенение вдруг оборвалось, каким-то чудом, я резким движением отстегнул свои ремни безопасности, и одним прыжком оказался у двери. В голове всплыли четкие инструкции, которые мне дал Виктор Андреевич несколько часов назад. Красный рычаг разблокирует двери, а маленькая ручка открывает их. Пере-

до мной все кружилось. Вот-вот вертолет налетит на макушки деревьев.

Совершить прыжок в тот момент было очень страшно, но все же тихий голосок здравого рассудка, пробиваясь сквозь пелену застилающей глаза паники, мне подсказывал, что так у меня больше шансов выжить.

Я прыгнул. Тут же налетел на ближайшее дерево, и выставил вперед руки в отчаянной попытке зацепиться за какую-нибудь ветку. Увы, скорость была слишком велика. Проломив несколько веток, мое тело по инерции перевернуло и пронесло дальше, и вот я уже пытаюсь затормозить на макушке второго дерева. И вновь безуспешно. Лишь только врезавшись в раздвоенную рогатину третьего, оказавшегося более массивным, чем два предыдущих, я окончательно затормозил свое падение, и схватился руками за то, что первое попало мне под пальцы, чтобы постараться зафиксироваться. Больше в тот момент мне ничего не хотелось. Лишь бы выжить до того момента, пока инерция движения моего тела после полета окончательно не угаснет.

Взглянув перед собой, я увидел еще пару деревьев, а дальше начиналась ледяная гладь озера. Еще немного, и деревья бы меня не спасли. А потом я увидел вертолет. За несколько секунд до падения его продолжало вращать вокруг своей собственной оси, а потом он рухнул на лед, который тут же проломился под его тяжестью. Еще пару секунд тому назад я видел его, а теперь вдали, заметаемой белой мглой, видне-

лась большая дыра во льду, из которой поднималось множество пузырьков. Еще мгновение, и пузырьков не стало видно. Будто бы ничего и не произошло. Тишину леса нарушил мой крик, который до того момента застрял где-то глубоко в горле. Вместе с криком ко мне вернулось дыхание, и, глубоко вдохнув, я закричал еще раз. А потом еще, и еще... Из моих глаз брызнули слезы. Не могу точно сказать, почему я плакал в тот момент. То ли от того, что чудом остался жив, то ли от того, что ни один из пилотов так и не выкарабкался на поверхность льда, хотя я на это так надеялся. А быть может от нахлынувшего на меня осознания того, что если я не погиб быстрой смертью от крушения вертолета, то мне предстояло умереть тут от обморожения. Ведь насколько я знал, вокруг километры тайги, и не единого населенного пункта. Я плакал от досады, что именно мне приключилось поиграть в эту дурацкую игру, и до чего она меня довела. Сидел бы сейчас в Москве, а если бы захотелось адреналина, полетел бы в Альпы и катался бы там на лыжах.

Нет же, меня увлек дух авантюризма, который в итоге меня и погубил. Слезы и крик отчаяния сменились истерическим смехом. Мне вдруг стало очень смешно, от того, что я положил в рюкзак и ножик, и спички, и даже солонку утянул с гостиницы, на всякий случай, если придется выживать в тайге. А где он теперь, мой рюкзак? В момент опасности, когда на кону стояла собственная жизнь, мне в голову не пришла мысль перед прыжком прихватить с собой рюкзак. Я во-

обще не надеялся, что выживу, после такого падения. Рюкзак ушел на дно вслед за вертолетом. А вместе с ним и маячок — моя последняя надежда на спасение. Какой же я был идиот, что втянулся в эту авантюру.

Я не знаю сколько прошло времени с тех пор, как закрепившись на макушке дерева, я кричал, то плача, то смеясь. Но все же эмоции стали спадать. Рассудок и здравый смысл начали возвращаться ко мне. Раз уж мне повезло больше, чем этим двум пилотам, значит нельзя сдаваться. Нужно хотя бы попытаться что-то сделать. В первую очередь спуститься с этого дерева. Я осторожно начал разминать конечности, которые от холода и бездействия стали постепенно деревенеть. Кажется, мне действительно повезло с приземлением. Я не сломал и даже не вывихнул не единой своей конечности, и отделался банальным испугом и несколькими ушибами.

С дерева я слазил, как мне показалось, очень долго. Я осторожно делал каждый шаг вниз. Ветки были холодные и скользкие, и мне не хотелось и дальше испытывать свою удачу. Хвойное дерево, по которому я спускался, оказалось достаточно высоким, и только лишь спустя некоторое время моего осторожного спуска, я начал различать землю между его раскидистыми ветками. И в этот момент я услышал собачий лай!

Я замер. Не может этого быть! Неужели тут где-то неподалеку все-таки есть люди? Или это были не собаки? Какие звуки издают волки в дикой природе я не знал наверняка,

но очень может быть, что именно такие, которые я услышал. Конечно, откуда тут возьмутся люди! Наверняка это волки, которые уже учуяли мой запах, и шли сюда. Я весь сжался, отчаянно вглядываясь вниз. Тем временем лай все приближался.

И вот под деревом, где я сидел, наконец я увидел собаку. Я мог поклясться в тот момент, что это была домашняя собака, и где-то неподалеку, значит, должен быть ее хозяин. Псина совершенно не походила на волка ни своим размером, ни окрасом. Она уже хотела было бежать дальше, как я снова закричал. Увидев меня, она вновь залаяла, и даже завиляла хвостом, как самая настоящая собака. В моей груди заклокотало в тот момент. Забыв об осторожности, я продолжил свой спуск в гораздо более скором темпе, чем делал это несколько минут назад. Когда до земли оставалось около трех метров, ветки закончились. Оставался лишь толстый промерзший и скользкий ствол дерева. Собака продолжала заливаться лаем, бегая вниз. И, в этот момент, из-за других деревьев я различил фигуру приближающегося к нам человека.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.